

Алла Евтушенко,

зав. сектором ЦНБ

Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Источники формирования книжного фонда библиотеки Харьковского университета в 1920–1930 гг.

У статті розкриваються джерела комплектування виданнями XIX ст. наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна упродовж 1920–1930-х рр. Реконструкція здійснена на підставі дослідження архівних джерел та бібліотечного фонду.

Ключові слова: ЦНБ Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, бібліотечний книжковий фонд XIX ст., видання з конфіскованих і націоналізованих бібліотек.

The article makes an attempt to restore a history, how editions of the nineteenth century were filling up the Scientific library of Kharkiv Karazin University in period of 1920–1930.

Keywords: Scientific library of Kharkiv Karazin University, library book fund of 19th century, editions from the confiscated and nationalized libraries.

В статье речь пойдет о старом книжном фонде Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, бывшей Фундаментальной библиотеки Императорского Харьковского университета, открывшей свои двери для читателей еще в 1805 г.

Практическая работа по изучению книжного фонда XIX – начала XX в. (до 1917 г.) библиотеки Харьковского университета методом его фронтального просмотра, промежуточные итоги которой частично опубликованы в материалах конференции, проходившей в 2011 г. в Харькове [1], стала тогда основанием для предположения о том, что весьма существенная часть изданий, увидевших свет до 1918 г., поступила в библиотеку гораздо позднее того времени, когда они вышли из печати.

Первая представившаяся возможность работы с документальными материалами, хранящимися в Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) и в архиве самой библиотеки, позволила обосновать выдвинутое предположение и уточнить масштабы книжных приобретений библиотеки после революционных (1917 г.) преобразований в стране.

В процессе просмотра описи фонда документов ГАХО, относящихся к истории Харьковского универ-

ситета, удалось выявить документальные источники, содержащие сведения об университетской библиотеке рассматриваемого периода. На данный момент самым ранним из них можно считать справку о деятельности и книжном фонде ЦНБ за 1931–1933 гг.

В справке, в рубрике «Книжне майно», сообщается, что к 1918 г. фонд библиотеки «вырос» до 144 тысяч книжных названий и 297 тысяч томов, а после 1918 г. он увеличился до 154 тысяч названий и 313 тысяч томов. Далее в документе говорится, что в эти годы получены ценные фонды библиотек бывшей Духовной семинарии, Высших женских курсов и «деякі приватні колекції». Тут же приводится характеристика фондов ЦНБ, принадлежавшая комиссии Городского Совета, обследовавшего библиотеку в 1929–1930 гг.: «...Книгосховище найцінніших наукових фондів, фонд, що йому навіть важко знайти будь-яку матеріальну оцінку» [2].

Какой именно период скрывает словосочетание «эти годы», оказалось возможным установить благодаря нижеследующей таблице данных, помещенной в рубрике «Рух наукового майна».

Приведенные данные сужают неопределенность «этих годов» до четырехлетнего периода между 1919–1922 гг.

Год	Кол-во названий	Кол-во томов
1910	105710	225133
1914	134129	279279
1917	143030	296089
1918	144122	297424
1919	145726	292475
1920	146232	300040
1921	146336	300199
1922	154115	313038
1923	164990	336540
1924	171330	343496
1925	177877	352165
1926	182322	359172
1927	185810	365909
1928	187076	367391
1929	191429	380634
1930	192656	382841

И действительно, в архиве университетской библиотеки сохранился (один из немногих, относящихся к указанному периоду) сопроводительный документ за № 18153 от 3 июня 1920 г. В нем под заголовком «В Фундаментальную библиотеку Харьковского государственного университета» (иными словами, до этого времени библиотека существовала при университете, правда, уже государственном!) помещается следующий текст: «Настоящим предлагается принять книги, присланные в распоряжение Наркомпроса Политотделом N [энской] дивизии. Для разбора и распределения означенных книг будет назначена специальная комиссия. Народный комиссар просвещения [подпись], [ниже]: Председатель особой Всеукраинской Архивной Комиссии»: [подпись] [3].

К сожалению, в документе не указывается количество книг и их происхождение, но информация о том, что они передаются дивизией, свидетельствует, безусловно, о периоде гражданской войны, бушевавшей на территории молодой Советской республики. И то, что не было уничтожено пожарами в бывших помещичьих усадьбах, реквизировалось и перевозилось (в т. ч. и военными формированиями) с «полей сражений», а точнее с территорий, где проходили военные действия, в крупные культурные центры для передачи в государственные библиотеки.

5 июля 1920 г. университет прекратил своё существование... [4]. И подтверждение тому – датированный 13 сентября 1920 г. документ, в котором означено: «Библиотечная Комисия Харьковской Академии Теоретических Знаний (б[ывшего] Университета) настоящим удостоверяет получение от арткурсов нижеследующего имущества б[ывших] В[ысших] Ж[енских] Курсов: ... 40 тыс. книг... За председателя библиотечной комиссии член комиссии проф. Белецкий» [5]. Важно то, что этот документ содержит

конкретную количественную характеристику переданного фонда и информацию о том, что библиотека ВЖК не сразу после ликвидации последних поступила в фонд университетской библиотеки, а лишь после того, как в течение некоторого времени находилась в собственности «арткурсов».

Фронтальный просмотр старого книжного фонда позволил выявить некоторые экземпляры бывшей библиотеки ВЖК. На принадлежавших ей книгах просматривается круглый штамп с надписью: «Библиотека Высших Женских Курсов Харьковского Общества Трудящихся Женщин», а также (нередко) и то, что служило, по-видимому, отметками о регистрации книг в пока еще не найденном инвентарном документе. Подобные пометки на ряде изданий датированы 1933 г., а на других (также принадлежавших ВЖК) – 1924 г.

Теперь становится ясным, почему в вышеприведенной таблице не нашло своего отображения резкое увеличение фонда в начале 1920-х, хотя сообщается при этом о многочисленных книжных поступлениях. По разным причинам новые поступления не успевали разбирать и регистрировать, а тем более обрабатывать и расставлять карточки с библиографическими описаниями в каталоги. Объем фонда библиотеки ВЖК нам известен только благодаря сохранившемуся и процитированному здесь документу. Что касается объема и состава фондов других библиотек, их можно будет реконструировать лишь по результатам тщательного анализа материалов фронтального просмотра.

Согласно данным, помещенным в вышеупомянутой справке в рубрике «Нерозібраний фонд», за время гражданской войны, и особенно за первые годы советской власти, в библиотеку поступило немало книг из конфискованных и ликвидированных библиотек. Книги эти свозились в помещения бывшей университетской церкви, где затем их разбирали и упорядочивали. Таких книг собралась «поважна кількість, не менше 250 тис.» [6]. Красноречива приписка, сделанная составителем справки, директором библиотеки С. Канюком: «Приблизне мінімальне визначення, бо обліку не велося» [6].

Старые издания поступали в библиотеку и в 1930-е. В указанной справке, в рубрике «Дары и передачи», сообщается, что с 1931 г. сотрудники вели активную пропаганду с целью стимулировать возобновление книжных пожертвований в библиотеку, в результате чего некоторые читатели стали передавать ей не только собственные труды, но и личные книжные коллекции. В справке указывается также, что после обсуждения на межбиблиотечных советах (созывавшихся бывшей университетской библиотекой) вопросов, связанных с профилем комплектования, некоторые библиотеки пересмотрели свои фон-

ды и добровольно передали университету хорошо сохранившиеся непрофильные издания. Например, из библиотеки НКО поступило около 2000 книг, библиотеки Ветеринарного института – около 22 000 (отдельные экземпляры с ее штампами передавались в отдел обработки и в 2011 г.), Волчанской райбиблиотеки – 1284 книги. Кроме того, были получены библиотеки Троицкой и Александро-Невской церквей [7].

Из упомянутого документа вполне определенно следует, что, начиная с 1931 г., библиотека получала пополнения, значительно превышавшие цифровые показатели предыдущих лет: в 1931 г. – 31 758 экземпляров, в 1932-м – 35 463, а в течение 1933 г. – 18 850 экземпляров только до «1/8 [августа]» и затем еще 80000 (здесь в документе помечено: «Нерозібр. ще», причем, ниже следует отметка об очередных 29000 экземплярах, полученных до «1/9 [сентября]») [8]. После ссылки на стоимость этих поступлений, дано уточнение, что сюда же входит и вагон «книжок, що їх б-ка не встигла закатальогізувати» [8]. Возможно, речь идет о вагоне книг из Москвы, так как далее из текста следует, что библиотека получила свыше 10 000 книг от Государственного книжного фонда (ГКФ) в Москве, некоторые коллекции частных лиц... [9].

Интересно, что книги, присланные из ГКФ, преимущественно были на иностранных языках, среди которых абсолютное первенство (во всяком случае, в просмотренном нами массиве, содержащем историко-политическую литературу) принадлежит сочинениям, изданным во Франции, что вполне отвечало духу XIX ст. с его интересом к событиям и последствиям Великой Французской революции, наполеоновским войнам и личности самого Наполеона. Рукописные пометки и экслибрисы свидетельствуют, что часть из них ранее принадлежала представителям известных дворянских фамилий: Долгоруковым, Шуваловым, Юсуповым. На некоторых книгах просматривается штамп ГКФ и приписки от руки «Библиотека Долгорукого» или короткие метки «Шув» и «Юс».

Но самой крупной по объему библиотекой, вливающейся в состав ЦНБ в 1930-х гг., стала библиотека ВУАМЛИНа (Всеукраїнської асоціації марксистсько-ленінських інститутів). Так называлась система научно-исследовательских учреждений, созданная в Харькове в 1931 г. Известно, что в разное время ВУАМЛИН объединял научно-исследовательские институты истории, философии и естествознания и т. п., а также две научно-исследовательские кафедры – национальных вопросов и литературоведения [10].

Предшественник ВУАМЛИНа – УИМЛ (Український інститут марксизму-ленінізму), економічний, філософсько-соціологічний і історический от-

дели которого были реорганизованы в самостоятельные институты, как установили историки, свое начало вел от, созданной в Харькове, Научно-исследовательской кафедры марксизма и марксизмоведения, которая, в свою очередь, сначала была реорганизована в Украинский институт марксизма, с 1924 г. – УИМЛ, а в 1931-м – в ВУАМЛИН, просуществовавший до 1936 г., «коли багатьох його співробітників, як і співробітників ВУАН... передусім Харкова і Києва, було репресовано». С 1936 г. учреждения, входившие в ВУАМЛИН, влились в состав АН УССР [11].

На многих книгах ЦНБ сохранились штампы (круглые и прямоугольные) перечисленных учреждений с надписями: «Український Марксіський Інститут. Бібліотека», «Бібліотека Українського Інституту Марксизму-Ленінізму», «Всеукраїнська Асоціація Марксо-Ленінських Інститутів. Бібліотека», что является немаловажным дополнительным документальным свидетельством факта их существования.

Количество изданий, полученных из ВУАМЛИНа, трудно установить однозначно. Так, в документе за подписью директора библиотеки П. Чухалдина, датированном 15 ноября 1935 г. и озаглавленном «Короткий нарис з історії ЦНБ до ювілейного збірника ЦНБ», говорится: «Кроме того, фонды пополнены за счет 160 615 * томов литературы, полученной от ВУАМЛИНа в текущем же году» [12].

А в другом документе – «Отчете о работе ЦНБ за 1935 г.» – сообщается о «156 тис. книжок, одержаних цього року з бібліотеки ВУАМЛІНу», с припиской: «Відкіля за списками було вилучено з нього шкідливу літературу» [13].

Но будет ли вполне реалистичным предположение, что разница в четыре с лишним тысячи экземпляров могла возникнуть именно из-за «вилучення шкідливої літератури»?

В истории с поступлением в ЦНБ упомянутой библиотеки обращает на себя внимание и то, что реорганизованный, согласно упомянутым выше источникам, в 1936 г. ВУАМЛИН еще накануне, в 1935 г., лишился принадлежавшей ему библиотеки или, по крайней мере, какой-то её части.

Заметим, что и сама библиотека ВУАМЛИНа, особенно её фонд изданий XIX в., также была сформирована во многом из национализированных и реквизируемых библиотек. Об этом свидетельствуют различные владельческие (то есть указывающие на тех, кому книги принадлежали ранее) штампы и надписи на титульных листах изданий XIX и начала XX в.,

* В оригинале: «...160,615 (выделено нами. – А. Е.) томов литературы, полученной от ВУАМЛИНа в текущем же году» [12].

соседствующие штампам ВУАМЛИНа и тех учреждений, правопреемником которых он стал.

На изданиях, переданных ВУАМЛИНОм и пополнивших фонд университетской библиотеки в 1930-е гг., выявлены штампы таких учрежденческих библиотек, как «Библиотека при Объединен[ном] Раб[очем] клубе им[ени] т[оварища] Антропова. Харьков, Рыбная, 18», «Библиотека Общ[ества] взаимного кредита прикащиков в Харькове», «Пушкинская народная библиотека-читальня народного дома Харьковского О-ва Грамотности», «Филиальное отделение Харьковской общественной библиотеки» [14]. Топонимическая составляющая в названиях говорит о том, что все они относились, прежде всего, к харьковским собраниям.

Если же обратиться к частным коллекциям, сначала вошедшим (по тем же, указанным уже, признакам) в состав библиотеки ВУАМЛИНа, а затем – в библиотеку университета, то их география значительно шире.

На сегодняшний день в упомянутом массиве выявлены книги из библиотеки С. Л. Дроздова, который, по данным С. И. Богомолова, был «археологом и архивистом из м. Кошеватое Тарашанского у. Киевской губ. [Его] б-ка состояла из книг по истории и археологии Малороссии, общей истории, археологии, искусству, нумизматике и палеографии, а также старопечатных книг. Книги были на языках: украинском, русском, церковнославянском, польском, французском, немецком и латинском» [15].

Другие книги из библиотеки ВУАМЛИНа с владельческими знаками (экслибрисами, штампами, рукописными надписями) указывают на принадлежность директору Дворянского пансиона в Глухове (Черниговской губ.) П.Я. Дорошенко. По данным того же Богомолова, Дорошенко – «по образованию врач... видный украинский деятель, собиратель гравюр и портретов, относящихся к Малороссии. В [его] библиотеке насчитывалось около 2000 тыс. книг, главным образом той же темы» [16].

Разумеется, не все издания из двух упомянутых частных библиотек можно будет отыскать в фонде ЦНБ. Так, уже сейчас известно (благодаря упоминавшемуся печатному труду С.И. Богомолова), что некоторые из них хранятся в Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Библиотеке Российской Академии наук, а также

в частных коллекциях. Тот же сводный труд наглядно убеждает, что подобная участь постигла многие библиотечные собрания: их разрозненные части пополнили фонды самых разных библиотек страны, возникшей на руинах Российской империи.

Чтобы определить, в каком составе и в каком количестве сохранились в ЦНБ ХНУ имени В. Н. Каразина книги из названных выше, а также иных частных и учрежденческих собраний (существовавших в XIX – начале XX вв. на территории нынешних Украины и России), волею судеб ставших ее собственностью в послереволюционные десятилетия, потребуется дальнейшее кропотливое и длительное изучение старых книжных фондов.

Список использованных источников

1. *Евтушенко А. В.* К истории формирования книжного фонда изданий XIX столетия научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина // Від XIX до XXI століття: Трансформація бібліотек у контексті розвитку суспільства: До 125-річчя Харківської державної наукової бібліотеки ім. В.Г. Короленка : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 12–14 жовт. 2011 р. / ХДНБ ім. В.Г. Короленка. – Х., 2011. – С. 112–118.
2. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 5. – Л. 1, 2.
3. Архив ЦНБ, [папка] XIII, [ед. хр.] № 5 – Л. [не нумерован].
4. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В.С. Бакіров, В.М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. – Х., 2004. – С. 294.
5. Архив ЦНБ, [папка] XIII, [ед. хр.] № 5. – Л. [не нумерован].
6. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 5. – Л. 4.
7. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 5. – Л. 4.
8. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 5. – Л. 2.
9. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 5. – Л. 3.
10. *Комаренко М. В.* Всеукраїнська Асоціація Марксистсько-Ленінських Інститутів // УРЕ. – 2-ге вид. – К. – Т. 2. – С. 417–418.
11. Історія української філософії / С. В. Бондар, Г. В. Вдовиченко, Н. Ю. Кривда та ін. – К., 2008. – С. 529.
12. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 6. – Л. 8.
13. ГАХО. – Ф. Р-2792. – Оп. 15. – Ед. хр. 7. – Л. 2.
14. Здесь все названия буквально воспроизводят указанные на штампах.
15. *Богомолов С. И.* Российский книжный знак, 1700–1918. – М., 2004. – С. 277.
16. *Богомолов С. И.* Российский книжный знак. – С. 275.